

ОЛЬГА ГРЕЙГЪ
ДМИТРИЙ ЛЮБЧЕНКО

ЧЕЛОВЕК СОВЕРШЕННЫЙ

ОТ ЕВГЕНИКИ
К ГЕНОМИКЕ

Дмитрий Иванович Любченко
Ольга Ивановна Грейгъ
«Человек совершенный»: от
евгеники к геномике (сборник)
Серия «Невероятная наука»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23143070

*Ольга Грейгъ, Дмитрий Любченко. «Человек совершенный»: от евгеники к геномике (сборник): Алгоритм; Москва; 2017
ISBN 978-5-906914-58-3*

Аннотация

Дарвин, как известно, порицал недальновидность человека, шепетильно исследовавшего наследственные признаки лошадей и собак и при этом безрассудно вступающего в брак. Его племянник Фрэнсис Гэлтон, всерьез заинтересовавшись вопросом закрепления лучших качеств в последующих поколениях, ввел термин «евгеника» для обозначения науки об улучшении человеческого рода. Определенные достижения ученых Европы, США и СССР в проекте создания «человека совершенного» ушли в тень, отброшенную антигуманными программами Третьего рейха, но сами цели евгеники перешли в ведение медицинской генетики, быстро продвигающейся вперед. Успехи современной геномики провоцируют у современников

чувство могущества в преобразовании собственной природы. Кажется, что все секреты здоровой, долголетней, чуть ли не вечной жизни вот-вот будут разгаданы... Но так ли это и какие опасности таятся на пути создания безупречного в физическом и даже духовном плане человека будущего? Чему учит нас опыт предшествовавших поколений «селекционеров»?..

Содержание

Ольга Грейгъ	6
История 1	6
История 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Ольга Грейгъ,
Дмитрий Любченко
«Человек совершенный»:
от евгеники к
геномике (сборник)**

© Грейгъ О., 2016

© Любченко Д. И., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Ольга Грейгъ

От евгеники к геномике

История 1

Тайные невольники Спецотдела

Мало кто знает, что темы *антропологии* и *генетики* были актуальны в России в конце XIX – начале XX веков; тогда же в стране печатались труды-исследования и изучались темы, многие из которых вызовут интерес ученых стран мира только... в начале нашего XXI века! Слишком много усилий пришлось потратить определенному контингенту людей, чтобы скрыть, запрятать за 107 крепких печатей научные разработки и открытия русских ученых; слишком много смертоубийств устилает путь к тайнствам Русской Науки XIX – начала XX веков...

Для того чтоб хотя бы немного приоткрыть завесу над этой сокровенной тайной большевистской власти, нам следует упомянуть о создании ВЧК – ОГПУ и обратить пристальное внимание на темную личность начальника Спецотдела Г. И. Бокия. Вы станете утверждать, что о Глебе Ивановиче Бокии уже пишутся книги, и в его биографии вряд ли остались тайны. О, нет! – уверяю вас, до раскрытия всех сторон

его жизни и его деяний еще очень и очень далеко; даже о смерти этого выдающегося человека (а, может, дьявола) не сказана вся правда...

В первые месяцы после Октябрьского вооруженного переворота 1917 года был создан Петроградский военно-революционный комитет. Он представлял собой временный, чрезвычайный орган, работавший под руководством ЦК РСДРП(б) и Совета Народных Комиссаров. Можно сказать, что из этого органа зародилась карательная *чрезвычайка*, или ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Структура ВЧК впоследствии неоднократно менялась. Так в марте 1918 года после переезда в Москву ВЧК имела отделы: борьбы с контрреволюцией, со спекуляцией, с преступлениями по должности, иногородний отдел и информационное бюро. В конце 1918 – начале 1919 гг. в ВЧК были созданы дополнительно: секретно-оперативный, следственный, транспортный, военный (особый), оперативный, инструкторский отделы, бюро информации и контрольно-ревизионная коллегия. В конце 1920 – начале 1921 гг. при ВЧК образуются: управление делами, административно-организационное, секретно-оперативное и экономическое управление, а также иностранный отдел. По предложению В. И. Ленина принимается постановление, подтверждавшее непосредственное подчинение ВЧК Совнаркому.

23 января 1922 года Политбюро поручило Д. И. Курскому

и И. С. Уншлихту подготовить и представить на утверждение проект декрета ВЦИК об упразднении ВЧК. И 2 февраля 1922 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) уже обсуждается проект о реорганизации ВЧК. 6 февраля того же года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял декрет «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов».

С упразднением ВЧК и образованием ГПУ, ВЦИК утвердил «Положение о Государственном политическом управлении». Высшим органом ГПУ являлась Коллегия при председателе ГПУ, которая имела право издавать приказы, обязательные для исполнения всеми подразделениями.

В «Договоре об образовании СССР», принятом I Всесоюзным съездом Советов 30 декабря 1922 года, предусматривалось учреждение при Совете народных комиссаров СССР Объединенного Государственного Политического Управления (ОГПУ).

В состав коллегии в 1922 году входили:

- нарком внутренних дел и председатель ГПУ Феликс Эдмундович Дзержинский (с сентября 1923 – председатель ОГПУ; польский еврей);
- заместитель председателя Иосиф Станиславович Уншлихт (польский еврей);
- начальник Секретно-оперативного управления Вячеслав Рудольфович Менжинский (русский еврей; с 1923 – за-

- меститель председателя ОГПУ, с 1926 – председатель);
- начальник Особого отдела Генрих Григорьевич Ягода (русский еврей, наст. Енох Гершенович Иегода; с 1926 – заместитель председателя ОГПУ; с 1934 – глава НКВД СССР; с 1935 – генеральный комиссар Госбезопасности);
 - начальник Восточного отдела Яков Христофорович Петерс (латыш);
 - начальник Петроградского губотдела ГПУ С. А. Месинг (еврей; с 1929 – второй зампред и начальник иностранного отдела – ИНО ОГПУ);
 - начальник Московского губотдела ГПУ Ф. Д. Медведь (русский);
 - и начальник Специального отдела Г. И. Бокий (русский еврей).

Все они были «профессиональными революционерами» и высококлассными садистами.

Сведения о Глебе Ивановиче Бокии, которые можно было бы найти в энциклопедиях и справочниках советского времени, очень скупы; официальные даты жизни и смерти: 1879–1937, некоторые источники ставят годом смерти 1940-й. Также можно прочесть, что Г. И. Бокий являлся государственным и партийным деятелем, имел партийные псевдонимы «Кузьма», «Дядя», «Максим Иванович», был причастен к движению «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»; участвовал в революции 1905 г.; неоднократно подвергался арестам. В 1918 г. был председателем Петроград-

ского ЧК. С 1919 г. работал начальником особого отдела Восточного, затем Туркестанского фронтов; член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР. С 1921 г. член ВЧК, член коллегии ОГПУ, НКВД. Награжден орденом Красного Знамени. О самом главном его предназначении – о работе в Спецотделе в названных источниках, конечно же, ни слова.

Отчего? – Да какая же власть станет писать о секретных проектах? Как и о том, что, создавая преступную систему уничтожения русских людей, этот человек сам стал ее заложником, и был уничтожен (умер под пытками в подвалах одного из монастырей, и вовсе не в 1937-м и даже не в 1940-м!).

Специальный отдел, начальником которого был Г. И. Боккий, ныне часто объясняется как «отдел по руководству шифровальным делом в стране, контролю за деятельностью шифровальных органов РСФСР и ведению радио-контрразведки»; пишут, что «в начале января 1921 года была создана служба радиоразведки и позднее контрразведки, которую осуществляли Специальный отдел при ВЧК и Реввоенсовет».

Некоторые сведения (которые современные исследователи называют «достаточно подробными») о Спецотделе Боккия дал бежавший в 1930 году на Запад сотрудник Иностранного отдела ОГПУ Агабеков, утверждавший, что «Специальный отдел (СПЕКО) работает по охране государственных тайн от утечки иностранцам, для чего имеется штат

агентуры... Важной задачей отдела является перехватывание иностранных шифров и расшифровка поступающих из-за границы телеграмм. Он же составляет шифры для советских учреждений внутри и вне СССР». Получив такую информацию, исследователи и историки сразу же стали утверждать, что именно шифрование и стало основой деятельности Спецотдела и самого специалиста криптографии Глеба Бокия. Какая наивность!

Тот же Агабеков также писал:

«Начальником отдела состоит Бокий, бывший полпред ВЧК, буквально терроризировавший Туркестан в 1919–1920 годах. О нем еще и сейчас, десять лет спустя, ходят легенды в Ташкенте, что он любил питаться сырым собачьим мясом и пить свежую человеческую кровь. Несмотря на то что Бокий только начальник отдела, он, в исключение из правил, подчиняется непосредственно Центральному Комитету партии и имеет колоссальное влияние в ОГПУ. Подбор сотрудников в Специальном отделе хорош, и работа поставлена образцово».

Известно, что состав отделений Спецотдела проходил по гласному и негласному штату (впрочем, отделения и лаборатории также были гласные и негласные!). В структуре Спецотдела имелись подразделения, информация о которых считалась *особо секретной*. Лев Эммануилович Разгон, имевший некоторое отношение к Бокию (в 30-е годы сотрудничал с ним, был женат первым браком на дочери Глеба Ивановича

Оксане), впоследствии писал: «К 1933 году в Спецотделе по штату числилось 100 человек, по секретному штату – еще 89. Круг вопросов, изучавшихся подразделениями, работавшими на лабораторию Гопиуса (химик и изобретатель Евгений Гопиус. – *Авт.*) был необычайно широк: от изобретений всевозможных приспособлений, связанных с радиошпионажем до исследования солнечной активности, земного магнетизма и проведения различных научных экспедиций. Здесь изучалось все, имеющее хотя бы оттенок таинственности. Все – от оккультных наук до «снежного человека»».

И – обратим внимание – речь идет всего только об одной из лабораторий Спецотдела Бокия, где были собраны ученые самых разных специализаций! Каков же был весь масштаб проводимых научных исследований этого тайного Спецотдела!

Уразумев, как можно заполучить неограниченную власть, в том числе и над коллегами по революционному делу, Глеб Иванович Бокий занял единственную оставшуюся нишу: он захватил в свои руки Русскую Науку. Те из талантливых ученых в разных областях науки, кто не успел бежать за границу и кто не был расстрелян ставшими могущественными в хаосе и беспределе большевистскими убийцами, были захвачены людьми Глеба Ивановича Бокия. Все они оказались в его полном распоряжении, причем многие из них официально считались... расстрелянными (и считаются до сих пор). Не стану здесь приводить примеры, подтверждающую эту

мысль. Хотя бы потому, что это тема особого, отдельного исследования, достойного новой книги. В рамках же данного труда главное указать, что это – было!

Криптография вместе с мистикой и оккультизмом – далеко не единственные сферы интересов Спецотдела и, безусловно, весьма талантливого знатока человеческих душ и чаяний Глеба Ивановича Бокия.

В 1979 году в США была издана в авторской редакции книга М. Розанова «Соловецкий концлагерь в монастыре. 1922–1939. Факты – Домыслы – «Параши». Обзор воспоминаний соловчан соловчанами». Там можно найти потрясающие по своей жути сведения о годах «становления» под руководством большевиков и коммунистов «самой справедливой на земле» советской власти. Среди множества воспоминаний, размещенных в изданном в 2 книгах и 8 частях труде можно встретить разные; к примеру, вот это:

«ГПУ вынуждено было, запрятав в Соловки всякую профессуру и специалистов, по разным соображениям, по возможности, использовать их с максимальной выгодой. Кремлевских башен, стен и соборов они бы не построили со своими надсмотрщиками. Их возвели «темные» монахи, трудившиеся вместе с приписными к монастырю поморами и карелами».

Со времен Гражданской войны Бокий был одним из организаторов системы исправительно-трудовых учреждений. Как член коллегии ВЧК – НКВД, он много лет возглавлял

комиссию по инспектированию лагерей, в том числе Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОИ). К этой работе были привлечены руководители и часть ведущих сотрудников Спецотдела. С 1922 по 1928 год на Соловках работал заместитель начальника Спецотдела Ф. И. Эйхманс, ведая находившимся там лагерем. Два года руководил лагерем на Колыме помощник Г. И. Бокия, начальник армейской дешифровальной службы П. Х. Харкевич. Другие сотрудники тоже в разное время работали с заключенными лагерей. Концлагеря, созданные волей В. И. Ленина в 1918 году, – являлись как Меккой научных кадров, так и прекрасным плацдармом для «научных» опытов. И эту возможность Глеб Иванович не упустил.

Известно, к примеру, что зам. начальника, а впоследствии начальник УСЛОИ Ф. И. Эйхманс не без гордости говорил: «У меня на Соловках любой специалист найдется». Практически так оно и было, в многочисленных ГУЛАГах были собраны ученые из разных областей науки.

В ОГПУ Управление исправительно-трудовых лагерей официально было создано 25 апреля 1930 года (начальник Ф. И. Эйхманс, с 16 июня 1930 года – Л. И. Коган). Бокий же, как утверждают, был автором идеи создания концентрационного лагеря на Соловках и первым его куратором. В последний раз на Соловках он был в 1929 году вместе с Максимом Горьким. *Буревестник революции*, познакомившись с обаятельным Глебом Ивановичем, признается в своей страстной

симпатии – почти любви – к этому уникальному человеку.

Всякая профессура и специалисты, запрятанные в Соловки – лишь верхушка айсберга украденной Русской Науки. Те же из ученых, кто трудился в секретных лабораториях Бокия, не только принимали участие в суперпроектах, проводя самые чудовищные и самые изощренные эксперименты, в том числе и на людях, но участвовали в научных экспедициях и даже... зарубежных конференциях и симпозиумах. Правда, не только под вымышленными именами, но и имея совершенно иную, отличную от своей природной, внешность.

Профессор Олег Грейг как-то говорил: «Возьмите немца Вернера фон Брауна, создателя немецких ракет «ФАУ», которого уже прозывают американским ученым. Профессор фон Браун первые познания о ракетном строении и реактивном движении получил у русского профессора Николая Николаевича Скорикова. Вы не найдете его имя ни в одной советской энциклопедии! У которого, в свою очередь, учился известный советский ученый, профессор Николай Егорович Жуковский. Профессор Скориков, о котором так тщательно умалчивали в СССР, явился основоположником реактивного движения и ракетостроения. Это уже после него о межпланетных полетах заговорили К. Э. Циолковский, руководители Государственного института реактивного движения (ГИРД), тот же С. П. Королев. В основе знаний о ракетостроении фон Брауна лежали теоретические исследования про-

фессора Николая Николаевича Скорикова, который завершил свой жизненный путь в 1923 году, будучи руководителем *лаборатории реактивного движения* в Спецотделе Глеба Ивановича Бокия. Кто об этом знает?!».

Много ли их было, пленников от науки? Не более двух десятков известных русских людей из среды ученых, а также из знаменитых аристократических родов России, – утверждал тот же О. Грейгъ, в силу своей служебной причастности к верхушке советской власти, имевший доступ к многочисленным закрытым архивам, как в СССР, так и за рубежом.

...Незавидна участь этих выдающихся, чья тайна жизни и деятельности до сих пор сохранна...

В последние десятилетия в связи с Г. И. Бокием всплыло имя Александра Васильевича Барченко, о котором в оперативных чекистских сводках в 1918–1919 гг. писалось:

«Барченко А. В. – профессор, занимается изысканиями в области древней науки, поддерживает связь с членами мasonicкой ложи, со специалистами по развитию науки в Тибете, на провокационные вопросы с целью выяснения мнения Барченко о Советском государстве Барченко вел себя лояльно».

Родившийся в 1881 г. в городе Ельце Орловской губернии, он с младых лет увлекся феноменами телепатии и гипноза. В 20-е годы XX века, сойдясь с новой властью, стал сотрудничать с чекистами, читал лекции и доклады. В 1920 г. ему довелось выступать на конференции Петроград-

ского Института изучения мозга и психической деятельности (Институт мозга) с докладом «Дух древних учений в поле зрения современного естествознания». Тогда же произошло знакомство Барченко с выдающимся русским ученым, академиком Владимиром Михайловичем Бехтеревым; их товарищество продолжится в совместной экспедиции к Ловозеру. Но не стану подробно пересказывать о деятельности этих людей, – все это ныне можно найти в изданных в последние годы публицистических книгах многочисленных исследователей и «историков-аналитиков», тщательно переписывающих сведения друг у друга. Доверяя своему источнику, укажу, что русский невропатолог, психиатр, психолог и физиолог Владимир Михайлович Бехтерев, чьи даты жизни и смерти указаны в энциклопедиях как: 1857–1927, на самом деле скончался в 1933 году, находясь у Г. И. Бокия. Глеб Иванович, этот дьявол подтасовок («подчистивший» и свою личную биографию) проделывал еще и не такие трюки, уводя нужных ему людей буквально из-под расстрела.

Таким же пленником тайной науки стал и профессор Московского университета Михаил Александрович Боголепов, талантливый географ и климатолог. Родившийся 1875 году, он, согласно официальной версии, почил в 1933-м, но, со слов того же источника, – в 1936-м, находясь в Спецотделе Бокия. Этот ученый разработал теорию о «возмущениях» климата, обусловленных периодическим усилением и ослаблением напряжения солнечной радиации. Также работал над

идеями о скачкообразном развитии земной коры. Возможно, его исследования впоследствии способствовали разработкам и созданию *тектонического оружия*.

К работе в лабораториях и институтах Бокия привлекались:

– Глеб Михайлович Франк, по окончании Симферопольского университета в 1925 г. несколько лет провел в лабораториях Спецотдела, после стал сотрудником Физико-технического института, затем Всесоюзного института экспериментальной медицины. Изучал действие ультрафиолетового и ионизирующих излучений на живые организмы. Одним из первых в биологических исследованиях применил метод радиоактивных изотопов. Лауреат Сталинской премии (1951).

– Вячеслав Евгеньевич Тищенко (1861–1941), бывший ассистент А. М. Бутлерова и Д. И. Менделеева, ставший советским академиком. С 1900 по 1915 гг. работал в Женском медицинском институте Санкт-Петербурга. В 1934 г. возглавил научно-исследовательский химический институт при Ленинградском университете. Лауреат Сталинской премии (1941).

– Владимир Николаевич Тонков (1872–1954), с начала XX века сотрудничавший с В. Е. Тищенко, когда с 1900 по 1905 гг. профессорствовал в Женском медицинском институте. С 1915 г. – в Военно-медицинской академии, с 1917 по 1925 гг. был начальником академии. Работал в области нормальной и сравнительной анатомии, гистологии и эмбриоло-

гии человека и животных. Создал научную школу анатомов.

– Алексей Алексеевич Ухтомский, побочный сын князя Ухтомского (1875–1942), ученик И. М. Сеченова и Н. Е. Введенского, стал советским физиологом и академиком. Вел физиологические исследования нервной системы. Награжден премией имени В. И. Ленина (1931).

– Александр Евграфович Фаворский (1860–1945), выдающийся физик-органик, ставший советским академиком, Героем Социалистического труда, явился организатором Института органической химии. Лауреат Сталинской премии (1941). И он, и ученики его научной школы привлекались к работе в секретных проектах Спецотдела Г. И. Бокия.

– Ученики научной школы педиатрии основоположника педиатрии в России Николая Федоровича Филатова (1847–1902) также выискивались по разоренной Гражданской войной стране. Чем интересна Бокию педиатрия? – недоуменно спросит читатель. В Спецотделе Глеба Ивановича шла широкомасштабная подготовка к изменению божественной сути человека, начиная с зародышей и младенцев. Однако это тема широкого исследовательского масштаба, так что вкратце не стоит и объяснять. *«Все это выглядело бы бредом, – подметил О. Грейг, – если б Глеб Иванович не стащил в свой научный сатанинский центр не только из разоренной Российской Империи, но и со всего мира лучших специалистов в области антропологии, физиологии, генетики – с целью создать нового человека».*

Ученых, чьи имена уже никогда не возникнут в связи со Спецотделом, многие и многие десятки. Но доказать их причастность к научным проектам, проводимым в лабораториях, институтах, на заводах и на полигонах, принадлежащих Спецотделу Глеба Ивановича Бокия, практически невозможно. Все свидетельствующие о том документы были изъяты с арестом Бокия и перешли в руки Сталина, имевшего не менее *тайный аппарат*.

Исследования, развернутые Спецотделом, были и широкомасштабны, и дорогостоящи. Многие наработки являлись важными для обороны, экономики и политики страны; все они требовали знаний высококлассных специалистов, экспертов, консультантов в разных областях науки. По словам О. Грейга, Бокий явился основателем нескольких закрытых научных заведений, ставших затем вполне официально научно-исследовательскими институтами, имевшими закрытые лаборатории и ведущими свои секретные исследования. В его распоряжении (государство в государстве!) были не только лаборатории, но заводы, военные полигоны и прочее, что также стало достоянием товарища Сталина.

О последних днях главы Спецотдела нам известно, что 16 июня 1937 года было выписано постановление на арест члена ВЦИК СССР, члена коллегии НКВД, начальника Специального отдела при НКВД СССР Глеба Ивановича Бокия. Бумаги утверждали, что Бокий состоит членом контрреволюционной масонской организации «Единое трудовое братство»,

занимавшейся шпионажем в пользу Англии. Картина произошедшего выглядит так: к Бокию приехали чекисты и арестовали... или: Бокия вызвал к себе нарком внутренних дел Ежов и потребовал компромат из черной папки на членов ЦК ВКП(б), а также наркомов СССР. Бокий в решительной форме заявил протест, тогда Ежов сказал, что это приказ товарища Сталина. «А что мне Сталин? – бойко ответил Бокий. – Меня на это место поставил Ленин!» В свой кабинет Г. И. Бокий больше не вернулся. Пройдя краткий этап запугиваний и беспредельных унижений, этот человек 15.11.1937 г. был расстрелян. Так пишут почти все официальные источники и современные авторы.

И разве что в уже упомянутой книге М. Розанова «Соловецкий концлагерь в монастыре. 1922–1939» встречается верная дата: 1941 год. Там приводится рассказ о поездке М. Горького и Бокия в Соловки и дается некоторое пояснение. Пространная цитата выглядит следующим образом:

«Все это очень наглядно раскрывается им самим (Горьким. – *Авт.*) в описании возвращения на лодке из Пушхо-за: «Рядом со мной сидит человек из породы революционеров-большевиков старого несокрушимого закала. Я знаю почти всю его жизнь, всю работу, и мне хотелось бы сказать ему о моем уважении к людям его типа, о симпатии лично к нему. Он, вероятно, отнесся бы к такому «излиянию чувств» недоуменно, оценил бы это как излишнюю и, пожалуй, смешную сентиментальность». Так почему же не ска-

зять читателю, кто был этим кристально благородным лицом, хотя бы его фамилию? К счастью, в издательском пояснении к очерку... прочли, что «человек из породы революционеров» – «...имеется в виду Г. И. Бокий (1879–1941), член коммунистической партии с 1900 года, в 1917–1918 гг. секретарь Петроградского комитета РСДРП(б), а затем председатель Петроградской ЧК; с 1921 г. – ответственный работник ВЧК, член коллегии ОГПУ-НКВД, – Г. И. Бокий сопровождал Горького на Соловки». Надо бы добавить для полноты картины: «арестован органами гос. безопасности, умер в заключении в 1941 г., посмертно реабилитирован». Но Горький сообразил, что лучше утаить его фамилию, чтобы не компрометировать себя: ехал-де писатель-гуманист с чекистом-наставником, начальником всех лагерей».

Скорей всего, арест начальника Спецотдела в 1937 г. проходил так, как об этом впервые рассказал Олег Грейгъ:

– Иосиф Виссарионович Сталин в какой-то момент вполне логично рассудил: Бокий создал мощнейшую в мире научную школу, конгломерат научных школ и мыслей, – и это гораздо опаснейшая сила, нежели та, что имеется у Ежова, у Ворошилова, у Академии наук... И теперь настало время Бокия взять и арестовать. На загородную виллу Г. И. Бокия пришли сотрудники сталинской партийной разведки во главе с Александром Евгеньевичем Головановым (а не чекистами, как пишут нынешние историки) и объявили, что в соответствии с распоряжением Генсека партии ему следует неза-

медлительно явиться с ними в Кремль. Бокий не сомневался, что это арест и что охрана у его особняка заменена. Однако, не потеряв самообладания, Глеб Иванович в запале бросил Голованову: «Что мне Сталин! Меня на эту должность назначил Ленин!» Но его игра была проиграна, Голованов приказал подчиненным связать Бокия, и в таком виде тот был доставлен вскоре в один из монастырей партийной разведки. Одновременно группа сотрудников партийной разведки произвела аресты охраны зданий и лабораторий Спецотдела; вся важнейшая научная и иная документация была извлечена, часть сотрудников уничтожена, тогда как другая часть сотрудников и ученых Спецотдела стала работать на Секретариат товарища Сталина, то есть, иными словами, – на *партийную разведку*, ибо иным выходом из ситуации для них была только смерть. С этого момента Иосиф Виссарионович Сталин оказался вне досягаемости своих противников! Что дало ему основания устроить кровавую бойню по уничтожению соратников Ленина и всех неугодных ему чиновников...

Итак, в ночь с 15 на 16 мая 1937 года Глеб Иванович Бокий был арестован. Почти одновременно с ним арестовали и А. В. Барченко, того долгое время не беспокоили, но спустя почти год расстреляли. А вот Глеба Ивановича вместе с рядом его уникальных работников перевели в ведомство, которое впоследствии станет неофициально называться *партийной разведкой* лично товарища Сталина. Ирония зловещей судьбы! – как и каждый из десятков ученых, желанием

одного человека заточенный в неволю и прежде работавший на него, сам Бокий станет пленником Сталина, официально «расстрелянный» и все-таки живой и дееспособный...

В его услугах талантливый организатор и ученый вожь перестанет нуждаться в ночь начала военных действий с Германией. И на следующий день, около 8 утра 23 июня 1941 года в одном из многочисленных сводчатых кабинетов подмосковного монастыря прогремит выстрел. Глеб Иванович Бокий будет застрелен в затылок выстрелом из револьвера системы «наган».

– Он многим владел в этой жизни, – подведет черту собеседник, – богатством и властью, но: ограниченной властью и не всем на Земле богатством; он имел уникальную базу Русской Науки и невольников – русских ученых; он обладал учеными, которых родные и близкие считали умершими, ушедшими, причем родные и близкие проживали в разных странах, а, значит, и ученые у него содержались из разных стран; обладал специалистами в разных областях знаний; имел специалистов, знатоков своего дела, толковых работников и профессионалов во всех сферах жизни общества; он владел *тайнами, большинство из которых закрыты от нас и по сей день, тайнами, с которыми человечество могут познакомиться разве что фантасты...*

Заполучив научный и финансовый потенциал противника, Сталин обрел еще более мощное оружие в борьбе с недругами – передовую Русскую Науку, поставив ее на служ-

бу своим сверхмасштабным замыслом.

* * *

Но все спрятанные в секретных лабораториях и отделах Бокия, и перешедшие в наследство товарищу Сталину гении и специалисты – всего-навсего мизерная часть, сверкающая крупница с воистину драгоценного, гигантского айсберга Русской Науки, который был уничтожен, присвоен, разграблен оккупировавшими Империю красными бесами – психопатами и революционерами, ставшими после 1917 г. «новыми русскими» учеными, исследователями *и проч. и проч. и проч.* Их имена – даже за малейшие заслуги – запечатлены на страницах капитальных трудов, учебников и научно-популярных книг.

Но скольких имен **ВЕЛИКИХ РУССКИХ УЧЕНЫХ** лишились и Русский Народ, и все Человечество?

История 2

Опыты спецслужб: обезьянолюди Сталина и чистокровные арийцы Гитлера

Кто из нас не помнит увлекательнейший фильм «Остров доктора Моро», снятый по роману знаменитого фантаста Герберта Уэллса? Где речь идет о секретных разработках бывшего сотрудника Медико-хирургического института, лауреата Нобелевской премии доктора Моро, уединившегося от всего мира на заброшенном острове и создавшего там уникальную лабораторию. Гений и отшельник, одержимый идеей стать Богом для своих подопытных, в ходе экспериментов над животными изобрел некий хромосомный иппликатор, изменявший генетику зверей, превращая их в разумных зверолоудей. Всем подопытным внедряли имплантанты, чтобы контролировать их поведение и место нахождения.

Этот сумасшедший профессор Моро словно списан с ученых, работавших на заре советской власти в стенах закрытых лабораторий Спецотдела, сталинских институтов и лабораторий, а также – без сомнения – всех секретных лабораторий, имевших и имеющих отношение к секретным военным проектам всех ведущих стран мира. Если кто-то считает, что на нужды военных работают люди с чистой совестью,

для которых этические проблемы не пустой звук, и только «проклятые нацисты» были извергами, – тот все еще наивен, как дитя.

К слову прибавлю, что с годами имплантанты (чипы) стали вживлять в тела или даже в мозг некоторых сотрудников разведки, подготавливаемых для уникальных спецзаданий по всему миру.

А вот опыты по превращению обезьян в людей действительно проводились, причем вплоть до конца существования СССР в 1991 году. Несмотря на то, что тему по выведению обезьяногибридов некоторые исследователи пытаются превратить всего лишь в легенду советских времен. По легенде, созданный в 1927 г. в городе Сухуми Институт экспериментальной патологии и терапии обязан был служить реализации грандиозных планов: выведению сверхстойкого и послушного гибрида человека и обезьяны, который мог бы превратиться в сверхчеловека. Любопытно: в результате опытов стало известно, что организм приматов так же, как и человеческий организм, реагирует на вспышки на Солнце; причем радиация от этих вспышек значительно ослабляет иммунную систему обезьян.

Спецотдел Г. И. Бокия вряд ли имел отношение к сухумскому экспериментальному питомнику (после грузино-абхазской войны 1992 года большая часть института переехала в российский город Адлер). Зато его работой активно интересовался Иосиф Виссарионович Сталин; кстати, в закры-

тых институтах партийной разведки уже после смерти вождя проводились научные эксперименты с орангутангами. Но, может, сотрудники Бокия также экспериментировали с разными приматами, как делали это с другими животными? Однако, смею утверждать, основным образчиком для всевозможных научных (антинаучных) экспериментов для новой большевистской власти стал Человек.

Считается, что писательница Мери Шелли, написавшая в весьма юном возрасте роман «Франкенштейн» (1816 г.), ставший впоследствии классикой жанра ужасиков всех времен и народов, первой поведала миру о странных, страшных и рискованных экспериментах ученых, свершавших свои деяния в зыбкой сфере между наукой и мистикой. Как известно, опыты с мертвецами впервые были официально разрешены только в Средневековье после многочисленных обращений врачей к духовенству. Лишь в 1315 году сын аптекаря из Болоньи Мондино де Люффи впервые встал со скальпелем в руках у анатомического стола. Попытки пересоздания человека и попытки воскрешения мертвых проводились еще задолго до рождения Мери. Примером могут служить мумии Древнего Египта, над которыми жрецы читали продолжительные молитвы для воскрешения. Пытливые умы древности заметили, что ткани мертвого человека хорошо сохраняются в жарком и сухом климате. Свои наблюдения были и у исследователей северных широт, оказалось, что вечная мерзлота приводит к заморозке и кристаллизации тканей, в

том числе мозговых. Впоследствии это все даст ученым возможность проводить свои опыты по *мумификации* и *креонике* наших современников. Как все знают, мумия «вождя мирового пролетариата» Ленина до сих пор величественно – ко всеобщему обозрению – лежит под сводами мавзолея на Красной площади. Автор тоже как-то имел возможность лицезреть этот искусно сохраняемый и словно раздуто-резиновый труп. Что же касается креоники, то ныне всякий желающий за большие деньги может поместить своих близких или даже завещать упрятать себя (свой мозг) в специально охлажденную жидкость – якобы до тех пор, пока наука не научится размораживать и оживлять тела (мозг, как часть тела). Но откуда же взялась стойкая уверенность в том, что даже ваш оживленный мозг – это уже будет почти что *вы целое*?

Думается, все благодаря еще одному писателю-фантасту Александру Беляеву, напечатавшему в 1925 году впечатляющий роман «Голова профессора Доуэля». Автор, как утверждают, почерпнул свой сюжет из информации о казни преступников путем обезглавливания, – сводки и описания приводились в газетах конца XIX в. Там же были не раз размещены и рассказы об опытах известных в то время ученых с отрубленными головами, в результате которых было установлено, что отсеченная голова еще некоторое короткое время продолжает жить. Опыт умирания усекновенной части тела пережил под гипнозом знаменитый бельгийский художник Вирц, проведший медиумическую связь с казненным.

Об этом писала французская газета «Фигаро» за 1891 год; эту же пространную заметку поместил и российский журнал «Нива» в № 10 того же года. Из более поздних известен эксперимент с головой преступника Лангвилля; опыт общения с мертвой головой свершился 25 июня 1905 года в Париже, когда доктор Бюрэ с разрешения общественного надзирателя за казнь несколько раз обращался к казненному, и голова мертвеца реагировала, открывая веки на зов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.